

Толкнув рукой, он обнаружил, что его ладонь прошла сквозь пустоту.

Неприятное ощущение холода пронзило его, и он быстро отдернул руку, что вызвало тихий смех мужчины. Низкий, бархатистый голос, исходящий из его горла, вызвал у Лу Монины необъяснимое раздражение. Его взгляд стал еще холоднее, но при этом сохранил пронзительную красоту, что заставило мужчину замереть на мгновение. Тот, покачиваясь, попытался поднять руку, чтобы коснуться его лица.

Лу Монин уже собирался действовать, но в следующий момент мужчина превратился в светящийся силуэт, упал на пол и снова стал черной змеей.

Лу Монин промолчал.

Он потер виски, чувствуя, что сходит с ума — его только что дразнила черная змея. Переступив через змею, он прошел дальше.

Подойдя к кувшину с вином, он поднял его и потряс — он был пуст.

— Надо же, она действительно пила.

Когда Лу Монин вышел, чтобы выбросить пустой кувшин, и вернулся, он обнаружил, что змея все еще лежит на полу, вытянувшись во всю длину. Хотя она была в форме змеи, Лу Монин почему-то представил себе мужчину, развалившегося на полу с развязной позой. Он вздрогнул, подошел и, сдержав раздражение, пнул змею ногой. Та осталась неподвижной.

Лу Монин присел на корточки, задумался на мгновение и, наконец, поднял змею, потряс ее. Хвост змеи слегка дернулся, что указывало на то, что она еще не скончалась от опьянения. Встав, он подошел к столу и бросил змею на раскрытую книгу.

Змея пошевелилась, медленно поползла к краю стола, приближаясь к падению.

Когда Лу Монин вернулся после смены одежды, он увидел эту сцену, поспешил к ней и снова поднял змею. После нескольких таких попыток его терпение иссякло, и он просто завязал змею узлом, положив ее на книгу. На этот раз змея наконец успокоилась.

Лу Монин поужинал и забыл о змее. На следующее утро, открыв глаза, он встретился взглядом с черными змеиными глазами. Он сел, и змея соскользнула с его груди, но продолжала смотреть на него, подняв острую голову.

Лу Монин почему-то увидел в её взгляде упрек и кашлянул:

— Доброе утро.

— Это ты завязал меня узлом?

— ... Да.

— Отлично, ты первый, кто осмелился сделать это со мной. Я запомню.

— Ты уверен, что я не первый, кто увидел тебя в таком виде? Так что я первый, кто имеет к тебе вопросы?

— ...

Лу Монин, глядя на её черные глаза, которые так отличались от вчерашнего величественного вида, молча встал, оставив змею, которая, вероятно, размышляла о жизни.

Однако, только выйдя из комнаты, он столкнулся с торопливо бегущим управляющим, который, увидев его, низко поклонился с явной лестью:

— Господин... господин старший сын... вы проснулись?

Лу Монин нахмурился:

— В чем деле?

Управляющий заулыбался:

— Господин старший сын, из дворца прибыли люди, говорят, что император вызвал вас на аудиенцию. Как вы на это смотрите...

Лу Монин предположил, что император вызвал его из-за вчерашних событий. Два вчерашних случая наверняка уже вызвали переполох в столице и долетели до ушей императора. Он опустил глаза, успокоил свои мысли:

— Я понял. Передайте посыльным, что я скоро отправлюсь во дворец.

Управляющий произнес еще несколько лестных слов, прежде чем удалиться. Однако, дойдя до ворот двора, он оглянулся и увидел юношу, стоящего, как сосна, величественно и спокойно. Управляющий наконец почувствовал, что старший сын действительно необыкновенный человек... Как же его родители могли его недооценить? Ведь если бы они это сделали, их семья Лу получила бы величайшую честь — иметь в своих рядах первого в государстве ученого.

Лу Монин вернулся в комнату, переоделся в простую парчовую одежду, и, когда поправлял головной убор, почувствовал холод на запястье — змея снова обвилась вокруг него. Однако почему-то он почувствовал, что атмосфера вокруг змеи стала мрачной и зловещей.

Лу Монин замер на мгновение:

— Я не знаю, почему ты превратился в это, но если ты не хочешь идти со мной, можешь остаться здесь. Я скоро вернусь.

Змея лишь мрачно посмотрела на него, и, когда он моргнул, на запястье остались только сандаловые четки, и больше ничего.

Лу Монин не стал размышлять над этим, предположив, что змея, будучи зловещим существом, боится встречи с императором. Ведь император — владыка, обладающий великой праведной силой, которая может повлиять на такие существа.

— ...

Лу Монин быстро сел в паланкин и отправился во дворец. У ворот дворца он вышел из паланкина и последовал за сопровождающим евнухом в Императорский кабинет. Путь от ворот до кабинета был долгим, и Лу Монин, глядя на знакомые и в то же время чужие дворцовые пейзажи, почувствовал легкую растерянность.

Позже, когда он занимал высокие посты, ему разрешалось въезжать во дворец в карете, но, спустя двадцать с лишним лет, пейзажи дворца изменились.

Лу Монин также давно не видел императора. После того как он тяжело заболел, он больше не появлялся на придворных собраниях, хотя император Чжао прислал ему множество ценных лекарств и редких трав.

Сейчас был четвертый год правления Великой Чжао, то есть император взошел на престол всего четыре года назад.

Нынешний император Чжао по имени Юньцзи взошел на престол четыре года назад. Он был третьим императором Чжао. Первый император сверг предыдущую династию и изменил фамилию на Чжао. Вторым императором был старший сын предыдущего императора, бывший наследный принц, который провел всю жизнь в походах, сражаясь и завоеывая. Большая часть территории Чжао была завоевана им в ходе многолетних войн. Четыре года назад, когда предыдущий император скончался, наследный принц вернулся из границы. В то время Лу Монину было чуть больше десяти лет, и он видел его издалека, когда тот возвращался во главе армии. Он был облачен в боевые доспехи, восседая на высоком коне, величественный и грозный. Однако из-за множества убийств его аура была настолько сильной, что многие дети плакали, когда он проезжал мимо.

Позже в народе пошли слухи, что наследный принц Чжао Тяньцзи, как и его имя, был кровожаден, словно острый меч, слишком яркий, чтобы быть милосердным правителем.

Эти слухи каким-то образом дошли до ушей принца, и он устроил кровавую расправу над распространителями сплетен прямо у ворот дворца, что только подтвердило его репутацию убийцы.

Однако, будучи главнокомандующим армией и наследным принцем, он был законным претендентом на престол. Позже Чжао Тяньцзи действительно взошел на трон, но, возможно, из-за своих многочисленных убийств, он скончался всего через месяц после восшествия на престол, и был посмертно назван Императором Юньцзи.

Нынешний император, третий в династии Чжао, был младшим братом Императора Юньцзи. Император Юньцзи очень доверял своему брату, и даже обсуждал с ним государственные дела без утайки. Когда Император Юньцзи скончался, нынешний император три дня и три ночи отказывался от еды, едва не последовав за братом. Верные подданные Императора Юньцзи, желая поддержать единственного оставшегося брата своего господина, долго стояли на коленях у ворот его резиденции, умоляя его взойти на престол.

В голове Лу Монины промелькнуло множество воспоминаний, и, пока он размышлял, он добрался до дверей Императорского кабинета.

Главный евнух Чжао Гуйпин сначала вошел, чтобы доложить о его прибытии, а затем вышел и пригласил Лу Монины войти.

Однако, когда Лу Монин вошел в кабинет вместе с евнухом, он почувствовал, что сандаловые четки на его запястье сжимаются все сильнее, вызывая желание их сорвать.

Лу Монин, чувствуя усиливающееся давление, поднял другую руку и накрыл четки ладонью. Почти сразу же тепло его ладони встретилось с холодом четок, заставив его вздрогнуть. Он с трудом удержался от того, чтобы отпустить руку, но, похоже, это сработало — четки постепенно вернулись в нормальное состояние.

Лу Монин облегченно вздохнул и оказался в центре кабинета. Он не смел поднять глаза на императора и сначала почтительно поклонился. Император Чжао разрешил ему подняться, и,

когда он встал, он заметил, что господин Синь тоже присутствует.

Господин Синь, увидев его, улыбнулся:

— Господин Лу.

Лу Монин поклонился:

— Господин Синь.

Император Чжао также улыбнулся, его голос был мягким и ясным:

— Господа Синь и Лу, я полагаю, вы уже знакомы. Я вызвал господина Лу сюда, чтобы обсудить дело герцога Динго. Согласно словам господина Синя, господин Лу помог ему вчера, предотвратив ошибку. Я подумал и решил, что господин Лу также должен участвовать в этом деле. Как вы на это смотрите?

Лу Монин опустил глаза и почтительно ответил:

— Ваше Величество, я готов приложить все усилия, но... через несколько дней я отправляюсь на новое назначение, и мне будет неудобно вмешиваться в дела Министерства наказаний. Кроме того, я уверен в способностях господина Синя...

<http://bllate.org/book/16611/1518852>